

представляют или плач, или размышления автора; учитывая эти особенности, можно предполагать, что все эти отрывки принадлежат одному автору, а именно составителю Новгородской IV летописи.

Датировка рассмотренных текстов второй половиной XV в. (после 1448 г.) косвенно подтверждает датировку «Слова о житии» М. А. Салминой, относящей создание памятника к 40-м годам XV в.

\* \* \*

В исследовательской литературе разработаны вопросы текстологии, стиля, датировки памятника, но жанровая природа «Слова» не изучена. В Новгородской IV и Софийской I летописях произведение называется «Словом». Указывает ли это название на жанр? В научной литературе отмечалось, что «словами» назывались произведения разных жанров.<sup>30</sup> В литературе XV в. «словами» назывались произведения, резко отличающиеся друг от друга и по тематике, и по форме изложения («Слово о житии и преставлении», «Инока Фомы слово похвальное», «Похвальное слово Киприану» и др.). Поставить эти памятники в один жанровый ряд невозможно. В XV в. название «слово» не свидетельствовало об определенной жанровой принадлежности произведения. В «Слове о житии» это название являлось, по-видимому, лишь указанием на риторическое начало. В поздних текстах «Слова», читающихся в Воскресенской, Львовской и других летописях, риторический пласт подвергся сильному сокращению и название «Слово» не сохраняется. Вероятно, у читателей более позднего времени жанровая природа памятника не ассоциировалась с понятием «слово».

В. П. Адрианова-Перетц указала, что «Слово о житии» тяготеет к так называемым княжеским житиям.<sup>31</sup> В какой степени «Слово» зависит от композиционных и стилистических особенностей княжеских житий? При рассмотрении княжеских житий (нами использованы материалы, опубликованные Н. Серебрянским),<sup>32</sup> можно сделать следующие выводы: жития неоднородны и в плане отбора фактического материала, и в отношении формы. В качестве примера достаточно сравнить житие Александра Невского и житийное сказание о Борисе и Глебе. Сопоставление ряда житий (житие Александра Невского, жития Владимира, Ольги, Михаила Черниговского, Бориса и Глеба, Довмонта) приводит к выводу, что единая композиционная схема в них отсутствует и единственным объединяющим принципом является биографический принцип композиции. Стилистический строй княжеских житий эклектичен и в значительной мере определяется характером материалов, послуживших основой для произведения или непосредственно в него вошедших в виде цитат, заимствований, сравнений. Княжеские жития можно характеризовать скорее как явление тематическое, чем жанровое. Сравнение «Слова» с княжескими житиями дает основание полагать, что только биографический принцип композиции и обычная агиографическая характеристика героя сближают «Слово» с указанными памятниками. «Слово» сопоставимо также с княжескими житиями в плане тенденциозной (агиографической) обработки фактического материала. Мы наблюдаем лишь самые общие принципы житийного жанра. Стилистическая связь «Слова» с житием Александра Невского объясняется не жан-

<sup>30</sup> Н. А. Мещерский. К изучению лексики и фразеологии «Слова о полку Игореве». — ТОДРЛ, т. XIV, М.—Л., 1958, стр. 43—49.

<sup>31</sup> В. П. Адрианова-Перетц, стр. 73.

<sup>32</sup> Н. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития. М., 1915.